

— Я не ведаю, — честно признался Хань Ци. Этот даосский наставник изготовил взрывчатку и сразу же доложил Сыну Неба, даже не испытал её на деле. Хотя он и доверял Хань Мяо, насчёт же «взрыва горы» у него оставались сомнения. Однако судя по всему, у наставника были некоторые соображения?

Раз уж вырыли пещеру, значит, хотят сделать вход шире? Чжао Сюй, не получив внятного ответа, мог лишь строить догадки.

Рядом Цзэн Гунлянь лишь хмыкнул:

— Боюсь, он лишь хвастался перед троном, желая создать таинственность...

Едва он успел произнести слог «сюй», как раздался оглушительный грохот, словно десятки небесных громов ударили в одно место, заставив всех вздрогнуть от вибрации.

Цзэн Гунлянь прикусил язык, но, игнорируя боль в полости рта, с изумлением уставился вперёд. На земляном холме взметнулись пыль и грязь, словно его действительно сотворила молния. Неужели это действительно порох? Или, может быть, некий магический артефакт?!

Чжао Сюй тоже вздрогнул и крепко вцепился в подлокотники кресла. Откуда такой гром? Когда пыль рассеялась, холм словно стал ниже, и он, позабыв о придворном этикете, поспешил приказать евнуху принести подзорную трубу, чтобы рассмотреть происходящее издалека. В стёклах было видно, что вершину холма действительно срезало наполовину, земля сыпалась вниз, создавая ощущение, что холм вот-вот рухнет.

Взрывчатка действительно действует!

— Если применить это при штурме городов... — кто-то позади пробормотал.

Чжао Сюй вздрогнул всем телом:

— Быстрее! Скорее позовите наставника Чжэня обратно!

Чжэнь Цюн уже поднялся и бегом вернулся к месту поджога. Он заранее зажмурил уши и отбежал достаточно далеко, так что на него почти не попала земля. Увидев, что разрушена добрая половина холма, он наконец успокоился. Он, конечно, умел делать взрывчатку, но бурить шахты и закладывать заряд приходилось впервые. К счастью, холм был невелик и насыпан недавно, потому эффект оказался столь зрелищным.

Оглянувшись на мастера, который сидел на земле, Чжэнь Цюн с сочувствием спросил:

— Как ты, держишься?

На таком расстоянии человека ранить было нельзя, но то, что лицо будет забрызгано грязью, неизбежно. Этот парень был слишком самоуверен, даже не пригнулся, а если бы полетели камни, он наверняка получил бы ранения.

Весь в пыли, мастер сидел на земле, ноги его подогнулись, и сил открыть рот не оставалось. Он чуть не обмочился от страха! Какой порох может обладать такой мощью? Это ведь не те составы, что используют в пороховых мастерских для ядовитого дыма и поджогов, а настоящее оружие убийства!

— Наставник, Государь призывает вас... — дрожащий евнух подошёл к Чжэнь Цюню и, не смея

поднять глаз, тихо передал приказ.

Это, должно быть, Истинный владыка Грома, спустившийся с небес. Евнухи либо почитали Будду, либо следовали Дао, кто же осмелится его прогневить? Они были почтительны до крайности, даже более, чем перед министрами.

Чжэнь Цюн ещё раз бросил взгляд на разрушенный холм, удовлетворённо отряхнул пыль с одежды и направился к высокому помосту.

Подойдя к трону, он ещё не успел исполнить поклон, как Государь радостно воскликнул:

— Я лишь думал, что те связки бамбуковых трубок выглядят ничем не примечательно, и не ожидал, что они окажутся столь могущественными. Искусство наставника Чжэня в плавке пилюль действительно высоко!

Такую похвалу Чжэнь Цюн любил больше всего, но всё же счёл нужным пояснить:

— Взрыв получился таким сильным лишь потому, что земляной холм был непрочен. Если же нам попадётся настоящая гора, потребуется в десять, а то и в сто раз больше взрывчатки. К тому же нужны мастера, сведущие в землетрии, чтобы выбрать уязвимое место, заложить заряд — только тогда будет толк.

Если бы это была настоящая гора, три заряда взрывчатки точно не произвели бы такого шума. Вероятно, здесь сыграло роль и везение — точку подрыва выбрали случайно верно, потому холм и обрушился наполовину.

Чжао Сюй не обратил на это внимания. Напротив, услышав столь подробное объяснение, он загорелся ещё сильнее:

— А если добавить взрывчатки в сто раз больше, удастся ли проломить крепостные стены?

Такая ужасная вещь — если применить её при осаде, то нет неприступных крепостей! Стоило только представить армию, несущую взрывчатку для взятия городов и крепостей, как сердце его наполнилось жаром.

Чжэнь Цюн, услышав это, с удивлением посмотрел на Государя:

— Государь, разве у городских стен нет рвов? Взрывчатке нужен огонь, она не терпит воды.

Даже если он и не воевал, он знал, что такое ров. Разве не используется широкое озеро вокруг Восточной столицы как естественная преграда? Даже если рва нет, достаточно вылить ведро воды, чтобы погасить фитиль. Рыть траншеи под стенами под градом камней и стрел, с трудом закладывая взрывчатку, чтобы её потом залили водой — это же не что иное, как идти на смерть!

Чжао Сюй попал в самое неловкое положение. Верно, при осаде опасны подкопы и поджоги, не говоря уже о рвах. Даже если рва нет, под стенами закапывают сосуды с водой и слушают, не роют ли снаружи, чтобы затопить ходы. Не так-то просто просто заложить заряд и взорвать стены. Всё из-за того, кто-то только что сказал, он потерял самообладание.

С трудом сдержав импульс обернуться и прорычать на сановников, Чжао Сюй очистил горло и обратился к Цзэн Гунляну:

— Даже если нельзя взрывать стены, есть и другие применения? Министр Цзэн, вы сведущи в огнестрельном оружии, можно ли из этой взрывчатки создать новые виды оружия?

Цзэн Гунлянь, несмотря на то, что ему искусал язык, не обращая внимания на рану, выпалил:

— Полезно! Очень полезно! Можно сделать огненный шар с шипами, оболочку из железа, который будет взрываться в лагере врага, не только поджигая всё, но и разлетаясь железными осколками, ранящими людей! Огненные стрелы смогут лететь дальше, все осадные машины можно будет сжечь дотла, а возможно, даже использовать камнемет «Удар грома», чтобы забрасывать их в город...

Он говорил так возбуждённо, что из уголка рта потекла кровь. Чжао Сюй испугался, поспешил попросить старого сановника отдохнуть и приказал вызвать лекаря.

Однако этот небольшой эпизод не смог утихомирить волнение в груди Государя. Он не мог усидеть на месте, сжал кулаки и начал мерить шагами площадку:

— Я учрежу новое Управление вооружений. Помимо Оружейного приказа Трёх ведомств, добавлю ещё одно подразделение, которое будет заниматься исключительно изготовлением взрывчатки!

Услышав эти слова, все сановники вздрогнули. Сейчас изготовлением доспехов и арбалетов ведаёт Оружейный приказ Трёх ведомств, подчинённый Трём ведомствам. Создание Управления вооружений означало открытие нового ведомства. И даже если пока не говорить о применении взрывчатки при штурме городов, одно лишь её использование для горного дела принесло бы огромную пользу. Управление вооружений, похоже, станет предметом особой заботы Государя...

Сделав шаг вперёд, Чжао Сюй повысил голос:

— Наставник, согласитесь ли вы возглавить Управление вооружений и помочь мне наладить производство взрывчатки?

Эта настойчивость уже не ограничивалась простым предложением «работы». «Возглавить» можно было по-разному, возможно, это означало реальную должность с жалованием. Даже если он не хотел быть чиновником, можно было пожаловать титул «Учителя». Этот даосский наставник был ещё так молод, но уже удостоился благосклонности Сына Неба, и в будущем, несомненно, станет видной фигурой. Однако, как бы ни завидовали, никто не осмелился открыть рот в этот момент. Всё из-за того, что взрывчатка была слишком страшной, и если нападать на этого даоса, можно было навлечь гнев Государя.

Удача сама шла в руки. Достаточно было кивнуть, и богатство и слава были бы в вашей власти...

Чжэнь Цюн подумал и покачал головой:

— Рецепт взрывчатки здесь, прошу Государя взглянуть. А что касается руководства, то лучше откажусь.

Государь проявлял такое уважение к учёным мужам, а тут нашёлся тот, кто не ценит милости! Чжао Сюй никогда не встречал таких людей. Однако он и разозлиться не мог. Даос действительно вручил рецепт, и глядя на лёгкий лист бумаги в руке, он почувствовал прилив эмоций: этот даос, наверное, и правда не хочет быть чиновником, связывая себя мирскими

делами?

Редко проявляя мягкость, Чжао Сюй терпеливо произнёс:

— Наставник, не беспокойтесь. В обычные дни нужно будет лишь указывать мастерам. Всякие мирские дела другие возьмут на себя. Управление вооружений расположится во Внутреннем городе, так что вам не придётся утруждать себя поездками...

Чтобы показать искренность, он произнёс даже такие слова, как «не нужно утруждать себя поездками», чего было достаточно, чтобы любой человек чувствовал благодарность до слёз.

Кто мог подумать, что Чжэнь Цюн, услышав это, замотал головой ещё энергичнее:

— В городе и подавно нельзя. Если случайно появится искра или произойдёт удар, взрывчатка сдетонирует, и целый квартал сровняют с землёй. Я лишь постиг пути творения, не разбираюсь в военном деле. Государю лучше поискать другого, более сведущего.

Шутки ли, взрывчатка настолько опасна, а они хотят построить завод в городе? Это всё равно что старику вешаться — искать смерти. В эпоху династии Великая Чжао уже был случай взрыва порохового склада, говорят, что тучи закрыли небо, земля содрогнулась, обрушилось более двадцати тысяч домов и чуть не пострадал дворец. Чжэнь Цюн был даосом, изучающим искусство творения, и, хотя считал себя достаточно смелым, он не хотел целыми днями сидеть в пороховом складе, который мог взорваться в любой момент.

Брат Мяо ждал его дома, а такие опасные дела пусть делают другие.

Эти слова заставили всех сановников и Государя замереть, почувствовав, как по спине пробегает холодный ветер. Взрывчатка настолько опасна? Это преувеличение или действительно так?

<http://bllate.org/book/16827/1547536>